

6 мая 1907 г.

Съ 1-го апрѣля, на все время засѣданій Государственной Думы, „Сибирскіе Вопросы“ выходятъ **еже-недѣльно** при близкомъ участіи сибирскихъ депутатовъ: В. В. Колокольникова, Н. Я. Коншина, И. П. Лаптева и Н. Л. Скалозубова.

Подписная цѣна: годъ—6 р., $\frac{1}{2}$ г.—4 р., отдѣльный № журна-ла 60 к., отдѣльный № еженедѣльника 15 к. Подписчики получаютъ 1 и 2 номера сборника „Сибирскіе Вопросы“ (около 800 стр.) за 3 р., всѣ 6 книжекъ 1906 года тоже за 3 р., а все издание за 5 р. Подписныя деньги и статьи просятъ на-правлять по адресу: Петербургъ, Бассейная, 8. Городская под-писка въ Петербургъ принимается исключительно въ книж-номъ магазинѣ «Трудъ» (Невскій, 60). Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ объявленій Печковской (Петровскія линіи) и въ конторѣ А. И. Громовай (Петровка, д. Коровиной), въ Томскѣ въ кн. магаз. „Новое Дѣло“, Посохина и Макушина.

Содержаніе: Опасность для переселенцевъ въ Степномъ краѣ. *Н-на.* По поводу „тревожныхъ вопросовъ“. *С. И.*—Статис-тическое предпріятіе переселенческаго управления. *Л. Чер-мака.*—Кабинетскія земли въ Забайкальѣ. *Г-на.*—Опытъ проекта положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Сибири. *В. З.*—Сибирь въ Государственной Думѣ. Письма сибирскаго депутата о Гос. Думѣ, V и VI *И. П.* Письмо въ редакцію. *Семипалатинскаго депутата Н. Я. Коншина.* Протоколы засѣданій группы сибирскихъ депутатовъ. Околдумская хроника.—Библиографія. Объявленія.

Опасности для переселенцевъ въ Степномъ краѣ.

Въ бесплодныхъ попыткахъ рѣшить такъ или иначе аграр-ный вопросъ правительство, между прочимъ, принимаетъ въ настоящее время самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы усилить переселенческое движеніе въ Сибирь и Степной край

и тѣмъ отвратить крестьянъ отъ требованій объ увеличеніи ихъ землепользованія въ Евр. Россіи.

Съ этой цѣлью, между прочимъ, переселенческое управление издало въ текущемъ году чисто-рекламнаго характера справочныя книжки со списками свободныхъ для переселенія участковъ въ разныхъ районахъ Сибири. На обложкѣ такихъ книжекъ жирнымъ шрифтомъ напечатано, что списки составлены къ 1 января 1907 года, а потому „къ прибытію ходоковъ многіе изъ нихъ (участковъ) окажутся уже занятыми“ Думаю, что оговорка эта есть не что иное, какъ предложеніе крестьянамъ скорѣе идти на свободныя сибирскія земли, которыя иначе будутъ расхватаны. И дѣйствительно, переселеніе въ Сибирь въ нынѣшнемъ году приняло небывалые раньше размѣры: съ 1 января по 21 марта черезъ Челябинскъ прошло 73000 чел., въ томъ числѣ 36000 ходоковъ—въ 16 разъ больше, чѣмъ въ первые три мѣсяца прошлаго года (2270).

Я не стану подробно говорить здѣсь о томъ, что при существующей земледѣльческой культурѣ количество свободныхъ для переселенія земель въ Сибири сравнительно не велико, что прежде, чѣмъ переселять въ Сибирь крестьянъ изъ Евр. Россіи, надо такимъ то образомъ устроить сибирскихъ старожиловъ и аборигеновъ,—моя задача въ этой статьѣ будетъ гораздо скромнѣе. Руководствуясь изданіями переселенческаго управленія, я хочу сдѣлать лишь нѣсколько замѣчаній по поводу постановки переселенческаго дѣла въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ, входящихъ въ составъ такъ наз. Степного края.

Въ *Акмолинской области*, по свѣдѣніямъ переселенческаго управленія, до 1 января 1907 года было заготовлено душевыхъ долей 150000, изъ которыхъ осталось не занятыми 29518. На занятыхъ участкахъ къ тому же времени водворено 36200 переселенческихъ семей или 215300 душъ об. п., въ томъ числѣ м. 107700 и ж. 107600.

По другимъ свѣдѣніямъ того же управленія, опубликованнымъ въ справочной книжкѣ, переселенцы могутъ быть водворены на 111 участкахъ, которые по уѣздамъ распределяются такъ:

Уѣздовъ.	Число уча- стковъ	Число душе- выхъ долей	Десятины земли.		
			удобной	неудобной	всего
Омскій	11	2472	38923	5481	44404
Петропавловскій	10	3087	47204	9614	56818
Кокчетавскій	20	5129	75427	9924	85351
Атбасарскій	7	3742	56891	14746	71637
Акмолинскій	63 *)	14888	263280	126059	389339
	111	29318	481725	165824	647549

По справедливому замѣчанію справочной книжки, „обезпеченіе хорошей водой въ Акмолинской области—вопросъ первой важности, и далеко не всегда можно поселиться на участкѣ съ хорошей почвой, такъ какъ нерѣдко участокъ нельзя обезпечить водой.“ Посмотримъ же, насколько обезпечены водой тѣ 111 участковъ, на которые переселенческое управление зоветъ русскихъ крестьянъ.

Изъ сдѣланнаго въ справочной книжкѣ описанія участковъ видно, что само переселенческое управление въ Омскомъ уѣздѣ считаетъ „обезпеченными водою“ 4 участка (№№ 1, 2, 4 и 7), необезпеченными 4 (№№ 3, 6, 8 и 9), относительно одного (№ 5) никакихъ свѣдѣній нѣтъ и относительно двухъ (№№ 10 и 11) имѣются въ справочной книжкѣ довольно странныя отмѣтки: „воды нѣтъ, но поселки обезпечены ею“, Въ дѣйствительности же, судя по даннымъ завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ въ Акмолинской области, на участкахъ подъ №№ 1—5, 8 и 9 только еще предполагено произвести лѣтомъ 1907 года гидротехническія изысканія съ цѣлью опредѣленія пригодности этихъ участковъ для заселенія, такъ что „обезпеченнымъ водой“ или, другими словами доступнымъ для переселенцевъ можно признать изъ 11 только одинъ участокъ (№ 7).

Въ Петропавловскомъ уѣздѣ переселенческое управление считаетъ „необезпеченнымъ водою“ одинъ участокъ (№ 7), всѣ же остальные „обезпеченными“ и „вполнѣ обезпеченными“ между тѣмъ какъ на двухъ изъ нихъ (№№ 1 и 9) работы по водоснабженію только еще предполагено произвести лѣтомъ 1907 года, такъ что годными для переселенцевъ можно признать не 10, а 7 участковъ.

*) Изъ нихъ относительно семи свѣдѣній нѣтъ.

Въ Атбасарскомъ уѣздѣ изъ 7 участковъ доступны для переселенцевъ только 3, изъ остальныхъ же на одномъ участкѣ (№ 4) лѣтомъ 1907 г. предположены гидротехническія изысканія и на трехъ (№№ 2, 3, 6) работы по водоснабженію.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ изъ 20 предлагаемыхъ переселенцамъ участковъ на четырехъ (№№ 1, 9, 10 и 12) будутъ еще производиться гидротехническія изысканія, на двухъ (№№ 5 и 16) работы по водоснабженію, а изъ остальныхъ относительно пяти (№№ 3, 4, 6, 7 и 11) или вовсе нѣтъ свѣдѣній, или уже такія неточныя (напр., „воды довольно въ озерахъ и болотахъ“), что считать ихъ пригодными для переселенцевъ нельзя.

Наконецъ, въ Акмолинскомъ уѣздѣ, судя по даннымъ завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ Акмолинской области, на 13 участкахъ (№№ 2, 5, 8, 9, 18, 19, 24, 39, 40, 54, 55, 56 и 63) только еще предположены изысканія, а на одномъ (№ 4) работы по водоснабженію. Изъ остальныхъ точныя свѣдѣнія объ обеспеченіи водой имѣются лишь относительно 22 участковъ, относительно же 27 (№№ 7, 10—16, 20, 25, 27, 31—38, 42, 45, 46, 50—52, 58 и 59) или вовсе нѣтъ свѣдѣній, или они отличаются такой неполнотой, а иногда странностью, что признать ихъ годными для переселенцевъ нѣтъ достаточныхъ основаній. Напр., въ качествѣ водныхъ источниковъ на нѣкоторыхъ участкахъ указаны какія то „мелкія озера“, „мелкіе колодцы“, даже „томарчики“, т. е. говоря по русски, просто болота...

Такимъ образомъ, изъ 111 участковъ, упомянутыхъ въ справочной книжкѣ, можно считать обеспеченными водой и слѣдовательно, доступными для переселенцевъ всего лишь 42 участка, т. е. немного болѣе трети.

Можно предположить, что участки не отличаются пригодностью для переселенцевъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Такъ, при описаніи 32 участковъ вовсе нѣтъ указаній о покосахъ, относительно восьми въ Акмолинскомъ уѣздѣ (изъ 63) и десяти въ Кокчетавскомъ (изъ 20) сказано, что покосовъ нѣтъ вовсе или ихъ мало; остальные указанія отличаются недостаточной ясностью („покосы степные“ и т. п.) и лишь про немногіе, сравнительно, участки категорически сказано, что покосами они обеспечены.

Что касается почвы, то помимо того, что при описаніи нѣкоторыхъ участковъ нѣтъ соотвѣтствующихъ указаній, въ списокъ участковъ попали зачѣмъ-то такіе, про которые прямо сказано, что почва въ нихъ „солонцеватая“ и даже „каменистая, мало пригодная для сельско-хозяйственной культуры“. Интересно, чѣмъ, по мнѣнію переселенческаго управленія, должны заниматься переселенцы на подобныхъ участкахъ?

Отсутствіемъ лѣса страдаютъ почти всѣ участки.

Наконецъ, въ число участковъ, годныхъ для заселенія, зачислены и такіе, гдѣ уже жили переселенцы и бросали ихъ послѣ безплодныхъ попытокъ устроиться. Но объ этомъ въ своей справочной книжкѣ переселенческое управленіе стыдливо умалчиваетъ. Число такихъ участковъ я опредѣлить не могу, такъ какъ для этого пришлось бы произвести кропотливое сличеніе данныхъ справочной книжки на 1907 г. съ данными издававшихся тѣмъ же управленіемъ списковъ переселенческихъ участковъ за предыдущіе годы. Для примѣра укажу уч. Степокъ въ Акмолинскомъ уѣздѣ, откуда переселенцамъ было разрѣшено переселиться „за негодностью участка“.

Въ Семипалатинской области, по свѣдѣніямъ переселенческаго управленія, до 1 января 1907 г. было заготовлено 21400 душевыхъ долей, изъ которыхъ осталось не занятыми 5545. На занятыхъ участкахъ къ тому же времени водворено 1800 семей въ составѣ 7200 душъ об. п. Всего свободныхъ участковъ числится 19, которые по уѣздамъ распределяются такъ:

Уѣзды.	Число участ- ковъ.	Число душе- выхъ долей.	Десятинъ земли		
			удоб- ной	не- удоб- ной	всего.
Павлодарскій . . .	9*	3049	52282	5308	57590
Каркаралинскій . .	6	2310	35406	15984	51390
Устькаменогор- скій	3*	477	8283	1107	9390
Зайсанскій	1	141	2200	200	2400
	19	5977	98171	22599	120770

*) Относительно одного участка въ Павлодарскомъ уѣздѣ и одного въ Устькаменогорскомъ нѣтъ свѣдѣній о количествѣ въ нихъ земли.

Точно заключить, по данным справочной книжки, насколько обеспечены все эти участки водой, невозможно, так как описания на этот счет отличаются очень неопределенным характером: напр., „прѣсную воду можно найти“ или „необходимы колодцы“ и т. п. Вполнѣ ясныя указанія о достаточном водоснабженіи имѣются лишь относительно немногихъ участковъ. Наконецъ, судя по другимъ описаніямъ („мѣста для усадебъ будутъ избраны послѣ водныхъ изысканій“ и проч.), надо придти къ выводу, что гидротехническія изысканія произведены даже не на всѣхъ участкахъ.

Хорошіе покосы указаны въ двухъ участкахъ, „достаточные“—въ 7, „удовлетворительные“—въ 3, „посредственные“ въ 2; относительно одного участка сказано, что въ немъ „умѣренное количество“ покосовъ, относительно другого, что въ немъ „встрѣчаются“ по степи мѣста, годныя для сѣнокосенія и, наконецъ, про три участка сказано, что покосами они „не обеспечены“. Въ общемъ же, правильнѣе было бы сказать то же о большей части участковъ.

Почва въ громадномъ большинствѣ участковъ опредѣлена какъ суглинистая, при этомъ въ трехъ участкахъ Павлодарскаго уѣзда—„съ поверхностнымъ камешкомъ“, на всѣхъ участкахъ Каркаралинскаго уѣзда—„съ дресвой“ и „мелкимъ камешкомъ“. Вѣроятно, само переселенческое управление сомнѣвается въ пригодности такой почвы для земледѣлія, оговариваясь относительно нѣкоторыхъ участковъ, что на нихъ можетъ быть „сельско-скотоводческое хозяйство“. Есть и такого рода отмѣтки, что „участокъ возможенъ для земледѣлія при условіи искусственнаго орошенія“, а между тѣмъ о возможности этого послѣдняго нѣтъ никакихъ указаній.

Отсутствіемъ лѣса и даже кустарника страдаютъ почти все участки.

Основываясь на приведенныхъ выше данныхъ можно, мнѣ кажется, придти къ выводу, что Степномъ краѣ участки, предназначенные для переселенцевъ, во-1-хъ, изслѣдованы крайне недостаточно и, во-2-хъ, даже изъ числа изслѣдованныхъ многіе отличаются такими недостатками, что наврядъ ли удастся водворить на нихъ переселенцевъ на долгое время. А между тѣмъ исторія переселенческаго дѣла

какъ въ Акмолинской, такъ и въ Семипалатинской областяхъ полна примѣрами, сколько тяжкихъ испытаній приходилось переносить переселенцамъ, благодаря водворенію ихъ на участкахъ безъ воды или „съ камешкомъ“ и „дресвой“. Но этотъ горькій опытъ какъ будто нисколько не смущаетъ переселенческаго управленія. Пусть безцѣльно разоряются киргизы, пусть безъ оглядки бѣгутъ потомъ переселенцы съ отобранной у кочевниковъ земли—это все не важно, лишь бы дѣвать куда-нибудь теперь многія тысячи тѣхъ крестьянъ, которые волнуются въ Европейской Россіи изъ-за недостатка земли... Всѣ свои силы переселенческое управленіе направило на нарѣзку новыхъ и новыхъ переселенческихъ участковъ, причемъ заботы объ устройствѣ сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ поставлены на задній планъ. Такъ, въ Акмолинской области рѣшено заготовить въ 1907 году 40 тыс. душевыхъ долей, въ Семипалатинской—12 тыс. Но дѣло на этомъ не остановится. Въ первой области уже намѣчено къ „обслѣдованію для цѣлей переселенія“ 6529500 дес. и во второй 9630500 дес.

Страшно подумать, что можетъ произойти въ Степномъ краѣ, если при вѣсти о массѣ свободныхъ тамъ участковъ въ край дѣйствительно хлынутъ переселенцы? Кто отвѣтитъ тогда за ихъ неизбѣжное разореніе, за всю ту смуту, какую они внесутъ въ мѣстную жизнь, не найдя пригодной для себя земли?

Сибирякамъ обо всемъ этомъ надо серьезно подумать, потому что искусственно раздуваемое переселеніе въ Сибирь и степныя области обнищавшихъ русскихъ крестьянъ можетъ, въ концѣ концовъ, грозить намъ, помимо прочаго, тѣмъ же „малоземельемъ“, отъ котораго страдаютъ теперь крестьяне Европейской Россіи. Сибиряки обязаны настоятельно высказать, что всякому переселенію должно предшествовать прочное устройство самихъ сибирскихъ крестьянъ и инородцевъ, безъ чего становится положительно невозможнымъ желательное процвѣтаніе ихъ хозяйства.

Н—нѣ.

Сибирскіе

Годъ V

№ 17

Вопросы

8 мая 1909 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Въ баракѣ. *М. Рыбакова.*
2. Новый проектъ киргизскаго землеустройства. *Н—на.*
3. Политическая ссылка въ Туруханскомъ краѣ. *В. Анушина.*
4. Очерки сибирской жизни. *Л. К.*
5. Сибирскіе вопросы въ Коммиссіяхъ Государственной Думы.
Т. Бьлоусова.
6. Сибирскія письма: 1) Омскъ, 2) Красноярскъ.
7. Хроника.
8. Рѣчи сибирскихъ депутатовъ въ Государственной Думѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ф. Н. Альтшулера. Фонтанка, 96.

1909.

„Художникъ“ отошелъ немного къ нарамъ и сказалъ:

— Говорили послѣ, что она сама взшла на эшафотъ, сама надѣла петлю на шею и сама отшвырнула ногой табуретку...

— Вотъ это женщина!.. Понимаю!..—проговорилъ одинъ ка-торжанинъ.—А въ общемъ гадко,—послѣ нѣкотораго молчанія добавилъ онъ и дальше не распространялся...

„Художникъ“, какъ бы обезсиленный разсказомъ, легъ на нары и нервно курилъ папироску за папироской.

Нудная пустота на душѣ...

Хотѣлось воздуха полей и лѣсовъ, чистаго лазурнаго неба и пѣнія побѣднаго вольныхъ птицъ. Страстно хотѣлось отдохнуть отъ бездны ужаса и бессмысленныхъ страданій...

— Кто-о идетъ!—раздается голосъ часового.

Свѣтлыя грезы, полная захватывающей жизни и красоты, какъ дымъ, разсѣялись и... снова во власти зловѣщей тишины...

Слышно, какъ бьется собственнй пульсъ, какъ дышать товарищи, и какъ часовой на вышкѣ позѣвываетъ отъ скуки...

Жуткая тишина неволи.

М. Рыбаковъ.

Новый проектъ киргизскаго землеустройства.

Въ № 22 „Сибирской Жизни“ за настоящій годъ помѣщена замѣтка г. О—скаго „О предстоящемъ землеустройствѣ въ киргизскихъ степяхъ“, въ которой авторъ, основываясь на сообщеніи оффиціознаго журнала „Вопросы колонизаціи“, излагаетъ начала проекта поземельной реформы въ киргизскихъ степяхъ, составленнаго главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія для внесенія въ Государственную Думу. „Причинами предстоящей ломки быта киргизъ, говорится въ замѣткѣ, послужило то, что за послѣднюю четверть вѣка подъ вліяніемъ русскаго переселенія въ степь кореннымъ образомъ измѣнились условія экономической жизни во многихъ уѣздахъ степныхъ областей: земля пріобрѣла цѣнность и выяснилась возможность земледѣльческой обработки обширнѣйшихъ и плодороднѣйшихъ пространствъ, занимаемыхъ нынѣ кочевыми инородцами—киргизами Сибири“. Въ виду этого во всѣхъ частяхъ киргизской степи, гдѣ будетъ признано соотвѣтственнымъ ввести порядокъ изыятія земельныхъ излишковъ, намѣчены

слѣдующія мѣропріятія для сплошнаго землеустройства киргизъ. Послѣднимъ будутъ отводиться земельные участки на общихъ основаніяхъ, т. е. въ нормахъ, установленныхъ для русскихъ переселенцевъ. „Для обезпеченія же крупныхъ киргизскихъ хозяйствъ во временномъ ихъ пользованіи предположено оставлять, на извѣстныхъ условіяхъ, опредѣленныя площади пригодныхъ къ культурѣ земель. За этими изъятіями всѣ остальные пространства пригодныхъ степныхъ мѣстностей должны обращаться на нужды переселенія, а изъ земель, въ данное время не пригодныхъ для земледѣлія, предположено образовать особыя государственныя оброчныя статьи для отдачи подъ кочеваніе. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ киргизской степи, въ которыхъ въ настоящее время землеустройства не будетъ, впредь до перехода и въ нихъ къ сплошному землеустройству, совѣтъ министровъ допускаетъ—одновременно съ изъятіями земельныхъ излишковъ на существующихъ основаніяхъ—землеустройство тѣхъ киргизъ, которые того пожелаютъ. Но и здѣсь для кочевыхъ инородцевъ должны быть сохраняемы только пространства, наименѣе пригодныя для обработки, и по нормамъ, установленнымъ для кочевого населенія степи“.

„Такимъ образомъ—заключаетъ свою замѣтку г. О—скій—мы находимся наканунѣ серьезной ломки земельныхъ устоевъ въ киргизской степи, которая, несомнѣнно, отразится на внутреннемъ бытѣ киргизъ и на ихъ отношеніяхъ къ русскимъ переселенцамъ, поставленнымъ въ необходимость расселяться среди означенныхъ инородцевъ“.

Намѣреваясь сказать нѣсколько словъ по поводу изложеннаго министерскаго проекта, заранѣе оговорю, что я отнюдь не принадлежу къ числу принципиальныхъ противниковъ русской колонизаціи киргизскихъ степей и поэтому при разборѣ проекта постараюсь стоять на строго объективной почвѣ. Мѣриломъ пригодности проекта я возьму соотвѣтствіе его мѣстнымъ условіямъ.

Въ общемъ, про значительное большинство киргизъ можно сказать, что до настоящаго времени они ведутъ самое экстенсивное скотоводческое хозяйство, заставляющее ихъ полгода кочевать. Нѣкоторые солидные изслѣдователи находятъ, что такой типъ хозяйства какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ природнымъ условіямъ степей и что иная ихъ

эксплуатація едва-ли возможна. Не разбирая пока, правильно или нѣтъ такое утвержденіе, замѣчу только, что киргизы, конечно, не по какому-либо соглашенію избрали свой типъ хозяйства, а придерживались его потому, что онъ былъ выгоденъ и при изобиліи свободныхъ пастбищъ вполне возможенъ. Если-бы какой-нибудь киргизъ вздумалъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ перейти въ степи къ интенсивному хозяйству, то, конечно, кромѣ раззоренія, ничего другого отъ его затѣи не получилось бы, потому что тогда его расходы неизбѣжно превысили бы доходы.

Какъ извѣстно, всѣ киргизскія земли по способу ихъ пользованія раздѣляются на зимовочныя угодыя (кстау), весеневки и осеневки (кузеу) и лѣтовки (джайляу). Первые состоятъ въ потомственномъ владѣніи обыкновенно очень мелкихъ родовыхъ группъ (аулы), союзъ которыхъ, т. е. болѣе крупная родовая община, владѣетъ второго рода угодыями. Наконецъ, лѣтовками сообща пользуются еще болѣе крупныя родовыя организаціи, въ составъ которыхъ входитъ иногда нѣсколько волостей. При этомъ киргизы не бродятъ по своимъ лѣтовкамъ, а кочуютъ, что значитъ, что каждая родовая группа передвигается всегда строго опредѣленными путями.

Въ давнія времена, когда замѣчалось стѣсненіе въ пастбищахъ, киргизы завоевывали ихъ у другихъ кочевниковъ (напр., калмыковъ) или расширяли свою территорію, занимая обширныя тогда пустопорожнія пространства. Такимъ именно образомъ перешли они въ XIX ст. на правый берегъ Иртыша и мало-по-малу заселили большія не только степныя пространства, но и предгорія Алтая. Съ 20-хъ годовъ минувшаго столѣтія среди полунезависимыхъ крупныхъ киргизскихъ родовъ замѣчается уже довольно сильная борьба изъ-за пастбищъ, заставлявшая нѣкоторые роды, для одолѣнія противниковъ, даже вступать въ русское подданство. Знакомясь съ архивами въ Семипалатинской области, я пришелъ къ выводу, что вся позднѣйшая исторія киргизъ, по крайней мѣрѣ въ этой области, полна междуродовой борьбы изъ-за пастбищъ. Такая борьба не прекратилась и послѣ степной реформы 1868 г., когда были организованы внѣродовыя волости, власть султановъ уничтожена и вся жизнь киргизъ поставлена подъ контроль русской уѣздной

и областной администраціи. Въ настоящее время поземельные споры въ киргизскихъ волостяхъ—самое обычное явленіе. Но при этомъ борьба изъ-за земли ведется не столько между крупными родовыми группами, какъ было раньше, а чаще внутри волостей, среди болѣе мелкихъ группъ, даже среди ближайшихъ родственниковъ. Есть волости, гдѣ мало-по-малу образовались очень богатые семейства съ крупнымъ скотоводческимъ хозяйствомъ, для поддержанія и развитія котораго они, при помощи своихъ болѣе бѣдныхъ сородичей, изъ году въ годъ захватываютъ угодыя чужихъ родовыхъ группъ. Необходимо еще отмѣтить, что борьба происходитъ, главнымъ образомъ, изъ-за зимовочныхъ угодій, рѣже изъ-за осеневокъ и весеневокъ и еще рѣже изъ-за лѣтенокъ.

О чемъ же свидѣтельствуетъ эта все усиливающаяся въ киргизской степи поземельная борьба и каковы тѣ общія причины, какія ее вызываютъ?

Часто приходится слышать указанія, что поземельные киргизскіе споры являются результатомъ крайне неустойчивой формы киргизскаго землевладѣнія, основанной на обычномъ правѣ, при чемъ инстанція, гдѣ разбираются эти споры (аульные и волостные съѣзды) такова, что въ ней сильный и вліятельный родичъ почти всегда побѣдитъ захудалаго. Не вдаваясь въ анализъ подобныхъ указаній, скажу, что лично я основную причину современной киргизской поземельной борьбы вижу въ томъ, что для киргизскаго экстенсивнаго хозяйства становится мало земли. Киргизское населеніе не вымираетъ, подобно бродячимъ сибирскимъ инородцамъ, а, наоборотъ, повсюду изъ году въ годъ замѣтно увеличивается, а между тѣмъ въ настоящее время не только стали невозможны практиковавшійся раньше захватъ иноплеменныхъ и пустопорожнихъ земель, но въ послѣдніе годы изъ пользованія самихъ киргизъ изъемотся большія пространства лучшихъ земель подъ устройство переселенческихъ поселковъ. Громадное значеніе, въ смыслѣ стѣсненія киргизскаго землепользованія, должно имѣть въ Семипалатинской области и постоянное заселеніе выходцами изъ Россіи обширныхъ и богатыхъ казачьихъ земель по Иртышу, гдѣ раньше имѣли и пока еще имѣютъ зимовыя стойбища многіе десятки тысячъ киргизъ.

Справедливость моего вывода, что для экстенсивнаго киргизскаго хозяйства становится мало земли, подтверждается, мнѣ кажется, и многими другими фактами, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ развивающееся среди киргизъ земледѣліе.

Послѣднее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ у киргизъ въ особенности мало земли (напр., на Бельгагачѣ, на югѣ Усть-каменогорскаго уѣзда и пр.), пріобрѣтаетъ въ киргизскомъ хозяйствѣ очень замѣтную роль. Укажу еще на отхожіе промыслы, на массу киргизъ, работающихъ во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ края, на прискахъ и т. д. Всѣ эти явленія даютъ возможность судить о томъ, каковъ былъ бы естественный ходъ развитія киргизскаго быта, если-бы на измѣненіе его не воздѣйствовали такіе внѣшніе факторы, какъ экспроприація киргизскихъ земель для переселенцевъ. Вслѣдствіе увеличенія населенія зимовыя стойбища, покосныя и пахотныя мѣста и прочія угодья, пригодныя для культурной эксплуатаціи, стали-бы пріобрѣтать все большую и большую цѣнность и въ результатѣ теперешней борьбы изъ-за нихъ, несомнѣнно, выработались бы какія-нибудь нормы строгой охраны права собственности на такія угодья. Наряду съ этимъ шло бы какъ количественное, такъ и качественное развитіе земледѣлія, съ постепеннымъ сокращеніемъ кочевокъ и осѣданіемъ киргизъ. Разумѣется, это было бы очень долгій и постепенный процессъ и прежде всего имѣлъ бы мѣсто тамъ, гдѣ не только мало земли, но и гдѣ она легче всего поддается земледѣльческой культурѣ. Я вовсе не думаю, что киргизскія степи останутся навсегда непригодными для ихъ интенсивной сельско-хозяйственной эксплуатаціи: будетъ, надо полагать, время, когда благодаря широкой постановкѣ ирригаціоннаго дѣла (артезианскіе колодцы, арыки и т. п.) такая эксплуатація станетъ примѣняться и въ киргизскихъ степяхъ, но мечтать о чемъ-нибудь подобномъ теперь или въ ближайшіе десятки лѣтъ, по меньшей мѣрѣ, странно. Затѣмъ, при естественномъ ходѣ развитія киргизскаго быта стало бы постепенно измѣнять свой характеръ и киргизское скотоводство: несомнѣнно, изъ года въ годъ увеличивалось бы сѣнокошеніе (что замѣчается уже давно), начали бы разводиться лучшія породы скота и т. п. Кромѣ увеличенія населенія, на ускореніе описаннаго про-

цесса оказывалъ бы вліяніе русской торговый рынокъ, съ его постояннымъ спросомъ на киргизское сырье, благодаря чему интенсивное хозяйство въ степи мало-по-малу дѣлалось бы все выгоднѣе и выгоднѣе. Наконецъ, процессъ этотъ могли бы облегчить (но отнюдь не вызвать и не ускорить) распространеніе среди киргизъ общаго и сельско-хозяйственнаго образованія, устройство сѣти образцовыхъ фермъ съ инструкторами-агрономами и т. п.

II.

Выше я сказалъ, что не причисляю себя къ принципиальнымъ противникамъ русской колонизаціи киргизскихъ степей. Во имя государственныхъ интересовъ земельный голодъ русскихъ крестьянъ, конечно, долженъ быть удовлетворенъ и одной изъ мѣръ къ этому надо признать переселеніе наиболѣе нуждающихся, но лишь на свободныя казенныя земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ я думаю, что во имя тѣхъ же государственныхъ интересовъ всякая колонизація должна преслѣдовать задачу не только устроить водворяемыхъ въ той или другой мѣстности, но произвести это по возможности безъ нарушенія быта туземцевъ. Въ частности, по отношенію къ киргизскимъ степямъ, должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы не было положено предѣловъ естественному ходу развитія туземнаго хозяйства, чтобы оно не испытывало никакой рѣзкой и искусственной ломки. Къ сожалѣнію, современная колонизація далека отъ такого пути. Многіе и многіе факты свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, что отрѣзка киргизскихъ земель подъ переселенческіе поселки совершается часто съ большимъ ущербомъ для хозяйства киргизъ, а съ другой, — что отчуждаемыя земли нерѣдко оказываются вовсе непригодными, при современныхъ условіяхъ, для земледѣльческой культуры *). Правильно поставленная колонизація могла бы лишь въ большей или меньшей степени ускорить естественный ходъ развитія киргизскаго хозяйства, современная же это хозяйство ведетъ къ быстрому раззоренію.

Теперь посмотримъ, насколько отвѣчаетъ мѣстнымъ усло-

*) См., между проч., мою статью „Опасности для переселенцевъ въ Степномъ Краѣ“ („Сибир. Вопросы“, 1907, № 8) и Г-на V „Русск. поселенія въ глубинѣ Степного Края“ (тамъ же, 1908, №№ 33—38).

вѣяемъ новый министерскій проектъ поземельной киргизской реформы и каковы будутъ его неизбѣжные результаты.

Надо думать, что при осуществленіи предполагаемой реформы займутся прежде всего надѣленіемъ землей киргизъ, какъ сказано, по общей 15-десятинной нормѣ. Возьмемъ лучший случай и положимъ, что нынѣ существующіе киргизскіе аулы, т. е. мелкія родовыя группы, сообща владѣющія зимовыми стойбищами, искусственно разрушаться не будутъ и что въ надѣлы имъ будутъ отводиться ихъ же призимовочныя угодыя. Оставляя въ сторонѣ спорный вопросъ, насколько въ настоящее время полезно такое закрѣпленіе за упомянутыми группами ихъ призимовочныхъ угодій, необходимо, прежде всего, констатировать, что при такомъ надѣленіи киргизъ землей въ ихъ пользованіи не будутъ, очевидно, оставлены всѣ ихъ призимовочныя угодыя, другими словами, что площадь землепользованія этихъ группъ, въ особенности, гдѣ есть богачи, владѣющіе теперь огромными зимовыми стойбищами, будетъ очень сокращена. Куда же дѣнется ихъ многочисленный скотъ, до сихъ поръ питавшійся зимой не сѣномъ, а главнымъ образомъ, травой изъ-подъ снѣга? Есть богатая семья, владѣющія сотнями лошадей—какъ должны онѣ будутъ ухитряться содержать этихъ лошадей, напр., на 45-десятинномъ надѣлѣ (15 дес. \times 3)? Проектъ милостиво обѣщаетъ временно оставить въ пользованіи такихъ скотоводовъ необходимыя количества земли. Но тутъ невольно возникаютъ вопросы: на какое время и на какихъ условіяхъ будутъ оставляться такія земли? Кто будетъ опредѣлять потребный размѣръ послѣднихъ и почему дается такая льгота однимъ богачамъ?

О надѣленіи киргизъ особыми весенними и лѣтовочными угодыями въ проектѣ не говорится ни слова, и, судя по содержанию его, такого надѣленія не будетъ. Теперешнія угодыя указаннаго рода будутъ изъяты изъ киргизскаго владѣнія и, за вырѣзкой изъ нихъ переселенческихъ участковъ, будутъ раздѣлены на оброчныя статьи для отдачи ихъ въ аренду киргизамъ подъ кочеваніе. Такимъ образомъ, старыя родовыя организаціи, сообща владѣвшія огромными пространствами весеновокъ и лѣтовокъ, весь изстари сложившійся строй кочеваній—все это однимъ росчеркомъ пера ставится на смарку. Возьмемъ, напр., киргизъ Акботинской

волости Каркаралинскаго уѣзда, которые лѣтомъ кочуютъ, на основаніи давняго обычнаго права, черезъ рядъ другихъ волостей, отъ западной границы уѣзда до восточной, на протяженіи цѣлыхъ 300 верстъ. Что прикажете сдѣлать имъ, при раздѣленіи уѣзда на оброчныя статьи, чтобы сохрѣнить укладъ своего кочеванія? Входить въ соглашенія съ другими родовыми организаціями и сообща арендовать всё безъ перерыва оброчныя статьи на протяженіи указанныхъ 300 верстъ? Разумѣется, это одна утопія, и акботинскимъ ауламъ придется порознь или мелкими группами арендовать оброчныя статьи гдѣ-нибудь вблизи своихъ надѣловъ. Наконецъ, гдѣ, да и можетъ-ли быть гарантія, что на торгахъ оброчныя статьи не будутъ попадаться въ руки богачей, которые, благодаря этому, получаютъ полную возможность эксплуатировать своихъ бѣдныхъ сородичей?

Очевидная цѣль реформы—изъятіе изъ киргизскаго владѣнія по возможности большихъ и при томъ лучшихъ пространствъ земли, для устройства на нихъ переселенцевъ. Сумѣютъ-ли послѣдніе дѣйствительно устроиться—это, въ виду физическихъ свойствъ Степного Края, большой вопросъ, за то нѣтъ никакого вопроса въ томъ, что должно ожидать киргизъ. Реформа не только грозитъ уменьшить размѣры ихъ землевладѣнія, не только сдѣлать въ высшей степени труднымъ ихъ переходъ къ интенсивному скотоводству и земледѣлію,—она искусственно должна изломать всё родовыя начала киргизской жизни, рѣзко измѣнить всё изстари сложившіяся пути кочеваній. Ясно, что изложенная выше реформа должна неминуемо потрясти, отъ начала до конца, весь экономическій бытъ киргизъ и навсегда положить предѣлъ естественному ходу развитія этого быта. Полагаю, что упадокъ обширнаго киргизскаго скотоводства, обнищаніе киргизъ, неизбѣжныя неурядицы въ степи при очень сомнительномъ устройствѣ тамъ русскихъ крестьянъ—все это едва-ли въ интересахъ государства.

На самомъ дѣлѣ, представьте себѣ киргизскій аулъ какого-нибудь захудалаго Бійсембая Джанаева изъ 5—6 хозяйствъ и посмотрите, что будетъ съ нимъ при проведеніи проектируемой реформы въ жизнь. Аулу отведутъ надѣлъ и заявятъ, что его жители, если хотятъ кочевать, могутъ арендовать оброчныя статьи. Раньше Бійсембай съ своими

родичами изъ другихъ ауловъ, какъ только наступала весна, отправлялся по опредѣленной дорожкѣ кочевать и такъ или иначе былъ увѣренъ, что родъ не дастъ его въ обиду, и кормъ для его скота всегда найдется. Себя онъ чувствовалъ прежде всего членомъ рода, и внѣ такового едва-ли жизнь представлялась ему возможной. Все въ его отношеніяхъ къ сосѣдямъ было основано на родовомъ обычномъ правѣ, и повелѣнія послѣдняго были для Бійсембая святыней. И вдругъ этотъ первобытный человѣкъ увидитъ, что кочевать по старому нельзя, что онъ долженъ войти въ формальное юридическое соглашеніе съ сосѣдями опять-таки о формальномъ арендованіи на торгахъ за деньги той или иной оброчной статьи. Яснѣе яснаго, что всѣ представленія этого Бійсембая объ исконномъ правѣ его сородичей на тѣ или другія весеневки и лѣтовки жестокой дѣйствительностью будутъ разрушены. Перейти отъ первобытнаго родового пользованія землей къ индивидуальному хозяйству съ формальными договорами и т. д. онъ, Бійсембай, едва-ли сумѣетъ. Мнѣ думается, оброчныя статьи въ концѣ-концовъ перейдутъ въ руки богачей, а Бійсембай будетъ ютиться около нихъ, но уже не какъ бѣдный сородичъ, которому они въ силу родового права обязаны помогать, а какъ батракъ, а по существу и рабъ. Болѣе рѣзкаго разгрома всѣхъ экономическихъ отношеній человѣка, а съ ними вмѣстѣ этическихъ и правовыхъ его возрѣній, представить, мнѣ кажется, трудно... А вѣдь такихъ Бійсембаевъ—сотни тысячъ...

Правда, новый законъ предполагается ввести пока не во всѣхъ мѣстностяхъ, занятыхъ киргизами, но это, во-первыхъ, „пока“, т. е. на нѣкоторое, вѣроятно, очень недолгое время, а затѣмъ и тамъ, гдѣ законъ не будетъ введенъ, для киргизъ станутъ сохраняться только пространства, наименѣе пригодныя для сельско-хозяйственной обработки, всѣ же лучшія земли, въ видѣ „излишковъ“, будутъ отрѣзаны для переселенцевъ. Кто знакомъ съ усердіемъ нашихъ переселенческихъ чиновниковъ, въ особенности при поощреніяхъ свыше, для того не можетъ быть сомнѣній, что все, хотя сколько-нибудь пригодное для земледѣльческой культуры, попадетъ въ число этихъ излишковъ и отойдетъ отъ киргизъ, вслѣдствіе чего и здѣсь естественному развитію ихъ быта будетъ положенъ искусственный предѣлъ. Н—нб.